

Очнулся я от того, что наша карета, выехавшая из города, налетела на кочку. Меня откинуло к стене, справа от меня похрапывал мастер Сова, а напротив нас, скрестив руки, сидела нанятая нами Танкесса. Дальше на неудобных скамьях повозки сидели другие пассажиры, направлявшиеся в сторону Покоев Хамсея, но, скорее всего, проезжавшие на повозке мимо этого места, поскольку оно находилось всего в ста километрах или около того за пределами Лундии. С учетом того, что в этом мире нередки дорожные работы, похоже, то, что в машине заняло бы сорок минут, в конной повозке добиралось восемь часов, но и тут мы делали по пути несколько остановок и объездов, двигаясь не быстрее двадцати километров в час.

— Ты проснулся", - констатировала женщина напротив меня своим глубоким голосом и протянула мне что-то. Я посмотрел вниз и увидел, что это ее карта гильдии. Я удивленно моргнул, потом судорожно полез в сумку и протянул ей свою.

— Спасибо, - кротко ответила она, что очень сильно противоречило тому образу, который сложился у меня о ней до сих пор: невозмутимого, но опасного воина.

— Афигеть", - пробормотал я. С удивлением я заметил, что у нее, как и у Харли, было два атрибута уровня S, хотя в целом она была очень несбалансированной. Отчасти я почувствовал странное родство с ней, учитывая, что у нее, как и у меня, было несколько атрибутов уровня E. Хотя я не считал нужным спрашивать, но мне было интересно, что это за способность "Бог войны", так как звучало это довольно мощно.

Я поднял глаза и увидел, что Рана слегка улыбнулась, прочитав мою карточку. " Действительно, это правда, насчет удачи уровня F". Меня вдруг поразило, насколько красивым было ее лицо. У нее были розовые губы, красновато-коричневые веснушки под глазами и на носу, а также темно-золотистые радужки, мягкое и очаровательное строение лица. Я был слишком сосредоточен на ее ауре, грозном снаряжении и поведении, чтобы заметить это, но теперь я не мог не покраснеть, как только она подняла голову и наши глаза встретились.

— Я с нетерпением жду возможности поработать с вами", - запинаясь, произнес я, возвращая ей Карту.

— Ловко ", - прошептал Мастер Сова, притворяясь спящим рядом со мной.

Мое покрасневшее лицо стало еще краснее.

Я уже думал, что мы приближаемся к месту назначения, как вдруг Мастер Сова встал со своего места, вытянул ноги, а затем подошел и стукнул по стене, к которой я прислонился.

Потребовалось несколько ударов, прежде чем маленькая раздвижная панель открылась, и водитель спросил: " В чем дело? До "Покоев Хамсея" еще далеко".

— Остановите карету", - спокойно сказал пухлый экзорцист. "За следующим поворотом дороги нас ждет засада".

На то, чтобы вникнуть в смысл сказанного, ушла секунда, но затем вся карета резко остановилась, и пассажиры, сидевшие дальше всех на двух скамейках, стали спрашивать, доехали ли мы до того или иного пункта назначения.

— Что за засада?" - спросила Танк.

— Гоблины", - пренебрежительно ответил он. "Пойди разберись с ними, будь добра".

Рана серьезно кивнула, затем поднялась со скамьи, пристегнула щит к левой руке и пошла по повозке к двери в другом конце, все время опустив голову, так как ее рост был слишком высок, чтобы стоять прямо в узком пространстве.

Я встал, чтобы последовать за ней, но Сова схватил меня за руку.

— Плохая идея, парень. Может, это и гоблины, но у тебя нет возможности защититься, а таким, как она, лучше не нянчиться со слабаком, пока она занимается своими делами".

Мгновением позже погонщик сошел с сиденья, а я двинулся к маленькой раздвижной панели, которая все еще была открыта, и устался на нее. Я видел, как Рана прошла мимо передней части кареты и двух лошадей, а затем, оказавшись в нескольких метрах, выкрикнула беззвучный крик.

Я понятия не имел, как должен выглядеть гoblin, хотя был уверен, что читал это слово в нескольких книгах. Тем не менее, я никак не ожидал увидеть мускулистых зеленых существ детского роста, набросившихся на Танка в ответ на крик. Они были покрыты темно-зеленым мехом, кожа под ним была более светлого зеленого оттенка, а глаза были грязно-желтыми с

маленькими черными точками. У них были большие висячие уши, как у козлов, тоже покрытые мехом, и большие крючковатые носы, которые на фоне их детских лиц казались почти комичными. Руки и ноги, как и носы, тоже были слишком большими по сравнению с остальными частями тела.

Крича о кровопролитии, они открывали свои слишком широкие рты, в которых, как видно, находились крупные коренные зубы, как у травоядных. В руках у них были примитивные дубины и копья из дерева, одеты они были в простую одежду из плетеных листьев или шкур, а некоторые из них носили украшения: простые ожерелья, украшенные зубами, или железные и латунные пирсинги в носу и ушах. У одного из них на длинном мизинце было золотое кольцо.

Словно стая бешеных собак, пятеро гоблинов бросились на Рану, но она тут же поймала одного из них в прыжке, пробив ему шею ударом своего обоюдоострого короткого меча, а затем, крутанувшись, ударила щитом по лицу другого, отправив его в путешествие к ближайшему дереву, где он с громким треском врезался в ствол и больше не встал.

Наблюдая за происходящим через маленькую панель, легко было сделать вид, что я просто смотрю какой-то фильм и не участвую в происходящем. Но пока она продолжала сражаться с обезумевшими монстрами, меня одолевал запах нечистот и медный привкус их пролитой крови. Я не отводил взгляда от кровавой бойни, которую она устраивала, не отшатывался, когда она отрубала одному из них руку или разрубала другого пополам вдоль талии. Я застыл на месте от этого зрелища, но понял, что не испытываю жалости к этим нечеловеческим существам и почти наслаждаюсь каждым убийством, которое Рана совершала своими умелыми движениями.

Пол кареты подо мной заскрипел и загрохотал, мастер Сова подошел к двери и выпрыгнул наружу. Не зная, что еще сделать, я последовал за ним, массируя больные ноги, приземлившись на грунтовую дорогу, по которой мы ехали уже несколько часов.

Я подошел к паре, которая в это время рылась в трупах гоблинов. Жуткое зрелище, подумал я, видеть, как они вот так разгребают мертвецов. Я зажал нос, так как вонь действительно проникала в меня, как только я приблизился.

— Посмотри-ка на это, - сказал Сова, поднимая ожерелье, снятое им с разрубленного пополам тела. Ожерелье представляло собой простую бечевку, продетую через шесть серебряных монет, в которых были проделаны отверстия.

— Гильдия авантюристов принимает их за чистую монету", - ответила Рана. По тому, как уверенно она говорила, я понял, что она не просто старше меня. В ней чувствовался закаленный ветеран, хотя ей было всего двадцать три года. Я предположил, что так же будет и со мной, если я доживу до ее возраста в этом мире, хотя, судя по всему, это статистически маловероятно.

— Давненько мне не приходилось сражаться с нормальными монстрами", - подумав, сказал Сова.

— Что вы делаете?" спросил я, не в силах удержать вопрос в себе.

— На что это похоже, парень? Мы мародерствуем".

— Грабить мертвых... разве это не...?"

— Что?" - резко спросил он, поворачиваясь ко мне лицом.

— Не будь так строг к нему", - защитила меня Рана. "Ты ведь новенький, Темару?"

— Да. Для меня все это просто дико".

Она понимающе кивнула. "Так уж устроен этот мир. Нам приходится делать вещи, которыми мы не хотим заниматься в этом мире, чтобы выжить". Мне показалось, что в этом утверждении было больше правды, чем в разграблении мертвых.

— Интересно, что гоблины делали так близко к городу", - заметил Сова. "Обычно они держатся ближе к горам. Я думал, они знают, что лучше не приближаться к цивилизации так близко".

— До меня доходили слухи о том, что в этом районе живет Лорд Хобгоблин", - ответила она.

— Может быть, Харли и его группу послали разобраться с ним?" - предположил он.

— Харли? Он где-то здесь?" - спросила она, и в глазах у нее словно вспыхнули звезды.

Неудивительно, что она влюбилась в такого парня, как он.

Вдруг Сова пнул меня в голень. "Что ты там делаешь? Помоги нам".

— Все в порядке, он не обязан", - ответила Рана, в очередной раз защищая меня.

— Помни свое место, дорогуша. Этот мальчик - мой ученик, и он погибнет, если его будут опекать и не покажут суровую реальность этого мира", - ледяным тоном сказал Сова. Мне стало противно от того, как страх скрутил мои внутренности при звуках его голоса. Он был всего лишь пухлым стариком, так почему же его голос звучал столь грозно?

Танкесса опустила голову.

— Я помогу", - сказал я, стараясь не слишком напрягать ее.

Я подошел к гоблину, которого заметил в золотом кольце. Хотя он был ростом с десятилетнего ребенка, вблизи он все равно казался таким большим. Желчь поднималась у меня в горле, когда я опустился на колени на грунтовую дорогу, испачкав серые брюки, купленные для меня Харли. Несмотря на то что я изо всех сил старался дышать ртом, зловоние, исходившее от этого существа, было настолько сильным, что просочилось в мои ноздри и застряло там, как зловредная сущность.

С трудом сглотнув, я быстро поднял его правую руку, оказавшуюся почему-то больше моей. Я почувствовал, как жирный мех на пальце скользит по моей коже, когда я снимал золотое кольцо с мизинца, затем я быстро встал на ноги и отошел к ближайшему дереву, где выблевал свой завтрак на траву. От такого опорожнения желудка голод пронзил грудь и поднялся по горлу, напомнив, что я не обедал. Меня снова вырвало.

— Неплохо для первого раза", - похвалил Сова, сильно похлопав меня по спине, чем чуть не спровоцировал очередную рвотную конвульсию. Мы снова оказались в карете и в скором времени должны были прибыть к месту назначения. Он держал в воздухе грязное золотое кольцо и ухмылялся.

— Разве оно не должно принадлежать Ране-сан?" дерзко спросил я.

С тех пор как мастер Сова отругал ее, Танкесса вела себя тихо и задумчиво, и не спорила, когда мужчина забрал все награбленное у убитых гоблинов. Удивительно, но они просто бросили трупы на обочине дороги. Мне стало интересно, часто ли так поступают.

— Правила группы", - ответил Сова. "Мы платим леди Торн за ее услуги, поэтому права на грабеж и распределение достаются нам, а поскольку ты мой ученик, значит, последнее слово за мной".

Это кажется несправедливым, когда она сделала всю работу, а мы только смотрели...

— А разве ее фамилия не Рана?" - только и спросил я в ответ.

Сова усмехнулся, и неожиданно Танк тоже улыбнулась.

— Торн - моя фамилия", - кротко ответила она. "Судя по твоей реакции, я так понимаю, что

тебя зовут Рюта, а не Темару".

Я покраснел. "Простите, я не хотел показаться бестактным, назвав вас по имени!"

Сова уже вовсю хохотал, находя удовольствие в моем смущении.

— Не переживай, - дружелюбно ответила она. "Я буду называть тебя по имени, и ты можешь делать то же самое".

Я был слишком смущен, чтобы что-то сказать, поэтому просто кивнул.

Мы вдвоем высадились из кареты и смотрели, как она выезжает на грунтовую дорогу, проходящую через огромный лес, по которому мы ехали практически с самого отъезда из Лундии. Мы оказались на развилке дорог, где налево был направлен обветшалый указатель ""Покои Хамселя"", направо - "Охре", а назад, в сторону Лундии, - "Лундия".

Дорога, ведущая к "Покоям Хамселя", выглядела неухоженной и заросшей, как будто по ней много месяцев не проезжали кареты и лошади.

— Далеко ли отсюда пешком?" - спросил я.

— Километров двадцать или около того. Надеюсь, ты взял с собой подходящую обувь".

Я посмотрел на свои сапоги из шкуры. "Это единственные, которые у меня есть", - ответил я.

Сова кивнул. "Лучше, чем те нелепые сандалии, которые я видел на тебе в первый день".

Я нахмурился, тепло окрасило мое лицо. Не то чтобы я был заранее предупрежден о том, что меня перенесли в этот проклятый мир, и мог выбрать наиболее подходящий наряд!

Потом до меня дошли его слова, и я понял, что он наблюдал за мной с самого первого дня...

— Ладно, тогда пойдем."

— Вы не возражаете, если я сначала перекушу?"

— А тебе хватит, чтобы поделиться?" - спросил он в ответ.

Ты че, школьник!?

— Нет", - соврал я, не желая, чтобы он забирал еду, которую я купил на ближайшие несколько дней.

— Жаль. Я ничего не принес", - ответил он.

— Я тоже", - призналась Рана.

Я недоверчиво посмотрел на них обоих.

— Как же вы собираетесь добывать еду?"

Рана пожала плечами. "Я думала поохотиться на что-нибудь на ужин".

Я посмотрел на старика, тот лишь пожал плечами. "Я рассчитывал, что она займется этим".

— Это выглядит очень безответственно", - отругал я их обоих.

— Не будь таким серьезным", - беззаботно ответил мастер Сова, что только раззадорило меня. "В деревне должны быть какие-то продукты, которые мы можем взять с собой, и там есть река и колодец, так что мы можем набрать воды".

— Ты что, хочешь умереть от дизентерии?" - спросил я ошарашенный.

Он усмехнулся, обнажив грязные нечищенные зубы. "Ты очень смешной, пискля".

Я уже собирался возразить, что ему следовало бы отнестись к этому серьезно, учитывая, как много он подчеркивает опасностей этого мира, но тут он положил руку мне на спину и подтолкнул вперед по дороге, ведущей влево. " Пошли быстрее, мы теряем дневной свет".

Когда мы прибыли в Покой Хамселя, я был совершенно измотан. После вчерашних разборок с контрактом наемника и прочими делами я немного потренировался в медитации и отторжении, но без физических упражнений. До приезда сюда я также никогда не был любителем прогулок на свежем воздухе. Я медленно бегал, у меня не было никакой выносливости, хотя в таких видах спорта, как бейсбол, когда нужно было подавать и отбивать, я был в ладах с координацией движений рук.

Перейти от ленивого затворничества, когда я готовился к экзаменам в следующем году, к этому внезапному двадцатикилометровому походу было слишком тяжело для меня, и я боялся, что останусь позади, если не смогу угнаться за своим "Наставником" и Раной. Как-то так получилось, что даже пухлый старик без проблем шел по холмистой лесистой местности, в то время как я хрипел и к концу пути у меня помутилось зрение. Я был рад, что у меня есть хотя бы посох, на который можно опереться, и подумал, что, возможно, его конструкция не была специально разработана для использования в качестве трости.

Мастер Сова жаловался на шум, который издавали колокольчики, но через пару часов они улеглись, видимо, перестали бурно реагировать на мою неистовую душевную энергию.

На окраине деревни царил идилия и покой, хотя вокруг причудливых деревянных домов и общественных построек росла высокая трава, а в некоторых местах явно водились животные и растения. Было очевидно, что это место давно заброшено.

Вокруг деревни протекала бурлящая река, и даже имелся небольшой центр, где стояло несколько рыночных лотков и большое цветущее дерево с белыми цветами, от которых исходил слабый пряный аромат. По мере того как я осматривался и мы изучали это место, я пытался понять, почему такое красивое место было заброшено.

Мы пришли в ту часть деревни, где бесконтрольно росли посевы и где, возможно, ухаживали за скотом, но конюшни и загоны были пусты. В Покоях Хамселя больше никто не жил, если не считать диких животных, гнездившихся в домах. Почему-то не было и чудовищ. Мы встречали гоблинов так близко от этого места, но ни один из них не захватил его, несмотря на то, что оно

казалось прекрасным местом для поселения.

— Эй, пискля!" обвиняюще воскликнул Сова. "Почему ты не надел очки? Мы на работе, приятель. Не теряй бдительности, пока мы не найдем убежище!"

Всю нашу поездку он был в очках, но вчера я их снял и с тех пор просто носил на шее. В конце концов, они были довольно неудобными, а латунная арматура окрашивала мою кожу в тускло-зеленый цвет, и я опасался, что металл ядовит. Я подумал, не из-за очков ли он увидел засаду, хотя это означало бы, что он обладает способностью смотреть сквозь предметы...

Я нахмурился, недоумевая, почему он вдруг стал таким строгим, но тут я поднял очки с шеи и, закрепив их на затылке и открыв глаза, вдруг сделал шаг назад и упал на задницу.

— Ч-что..."

Вокруг меня, на земле, на зданиях, на траве, на лавочках, на дереве, на всем, были светящиеся бело-голубые отпечатки ног и рук. Я как-то забыл, что моя работа здесь на самом деле очень опасна.

Лишь один из двадцати пяти выживает в первом квесте по экзорцизму...